

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.105>

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Гао Ц.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0001-7241-1621;

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (654562938[at]qq.com)

Аннотация

Цель данного исследования – рассмотреть позиции китайских философов на проблемы культурного суверенитета, которые оформляются в процессе соотношения культуры и глобализации, западной и китайской культуры. Так как глобализация – это процесс диверсификации, который представляет собой не только экономическое «одноактное шоу», то она включает в себя и глобализацию культуры. Культурная глобализация дает историческую возможность сильным культурам гомогенизировать слабые, а субъективный толчок к культурной глобализации проявляется в форме культурной гегемонии. Примером для обоснования этого служит интерпретация мнений китайских философов. В результате анализа было установлено, что, как новое понятие в международных отношениях в эпоху глобализации, проблема культурного суверенитета формируется и развивается в борьбе интересов развивающихся и развитых стран. Его суть – прямое отражение международной конкуренции на культурном уровне. Культурный суверенитет – неизбежный результат волны глобализации, и его роль заключается в силе внутреннего контроля и интеграции, а также внешней защиты и влияния. Под влиянием тенденций глобализации вопрос культурного суверенитета становится новой проблемой в процессе глобализации, которая требует безотлагательного решения. Поэтому Китай, по мнению китайских исследователей, как развивающаяся социалистическая страна, должен опираться на свою национальную культуру и повышать ее конкурентоспособность в мире. А для этого национальная культура должна не только обновляться, но и быть независимой и передовой культурой.

Ключевые слова: Китай, культурный суверенитет, культурная глобализация, национальная культура, западная культура, конкурентоспособность культуры, культурная гегемония.

CHINA'S CULTURAL SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Research article

Gao Q.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0001-7241-1621;

¹Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

* Corresponding author (654562938[at]qq.com)

Abstract

The aim of this study is to examine the positions of Chinese philosophers on the problems of cultural sovereignty, which are framed in the process of correlation between culture and globalization, Western and Chinese culture. Since globalization is a process of diversification, which is not only an economic "one-act show", it also includes cultural globalization. Cultural globalization provides a historical opportunity for strong cultures to homogenize weak ones, and the subjective push for cultural globalization manifests itself in the form of cultural hegemony. An example to substantiate this is the interpretation of the views of Chinese philosophers. The analysis found that as a new concept in international relations in the era of globalization, the problem of cultural sovereignty is formed and developed in the struggle between the interests of developing and developed countries. Its essence is a direct reflection of international competition at the cultural level. Cultural sovereignty is the inevitable result of the wave of globalization, and its role is the power of internal control and integration as well as external protection and influence. Under the influence of globalization tendencies, the issue of cultural sovereignty becomes a new problem in the process of globalization, which needs to be urgently addressed. Therefore, China, according to Chinese researchers, as a developing socialist country, should rely on its national culture and enhance its competitiveness in the world. And for this, the national culture should not only be renewed, but also be an independent and advanced culture.

Keywords: China, cultural sovereignty, cultural globalization, national culture, Western culture, cultural competitiveness, cultural hegemony.

Введение

С 1990-х гг. волна глобализации стремительно развивается, глубоко меняя лицо всего мира, оказывая огромное влияние на культурную жизнь человека. Экономическая глобализация в конечном итоге влияет на систему ценностей, образ мышления и этические концепции каждой национальной культуры. А так как эпоха глобализации – это эпоха общих культурных обменов и столкновений, то это неизбежно ведет к культурной глобализации. У Минцзюнь, китайский исследователь культурной глобализации, пишет, что она начинается тогда, когда «культуры различных национальностей посредством обменов, интеграции, взаимопроникновения и взаимодополняемости продолжают прорываться через ограничения своих собственных регионов и моделей и выходить в мир», а это значит, «выходить за национальные границы своих собственных культур» [11, С. 6-7], что ведет к преобразованию национальных

культурных ресурсов, которые, как бы, «впитывают» потенциал других культур. Культурная глобализация, как исторический процесс, хотя и не устраняет различия национальных культур, но, тем не менее, ведет к их интеграции, что порождает дисбаланс в развитии самобытной культуры. А культурная стратификация, сопровождающая структурирование культурной глобализации, объективно будет еще больше увеличивать дистанцию между «сильной культурой» и «слабой культурой», иначе культура слаборазвитых стран столкнется с опасностью «маргинализации» или «гомогенизации». Отмечая эти назревающие проблемы для традиционной культуры, китайские философы размышляют, начиная с 20х годов XX века, о взаимодействии западной и китайской культур, а с конца XX века – о влиянии на нее процессов глобализации. И одна из проблем, которую они поднимают на уровень научных дискуссий – это национальная самобытность, культурный суверенитет. Если, Бай Гэншэн, Бай Цайся, Се Сяоцзоань и У Минцзюнь пишут о конфликте между культурным суверенитетом и культурной гегемонией, Чжан Фань придает ему способность консолидации, Лю Вэй возлагает на него способность интеграции, то Гун Яньмин трактует культурный суверенитет как защитный механизм государства, Пэн Синьян рассматривает как гарантию культурного разнообразия. Стоит заметить, что для китайских теоретиков разработка понятийного аппарата не является существенным научным инструментом, так как они исходят из необходимости понимания сути явления. Поэтому позиции авторов, на которых мы останавливаемся в данном исследовании, не противоречат друг другу, так как каждый из них анализирует конкретные функции культурного суверенитета. Следовательно, цель данного исследования состоит в определении функций культурного суверенитета, которые выявлены в процессе интерпретации работ китайских философов.

Методы и принципы исследования

Как показывает анализ работ китайских авторов, при исследовании, обосновании культурного суверенитета они обращались к диалектическому подходу, чтобы обосновать качественное изменение китайской культуры под влиянием западной, к принципу движения и развития для обоснования роли глобализации в трансформации культуры, к принципу исторической определенности при описании культурного суверенитета. При многообразии научных исследований, тем не менее, например, Инь Цзиу отмечает, что сегодня еще присутствует недостаточность анализа суверенитета в академических кругах [6], что и явилось одним из оснований обращения к этой проблеме в данной статье. Обращение к методу интерпретации, к философско-культурологическому и к системному подходам, к феноменологическому методу, к принципу всеобщей связи позволило в данном исследовании обосновать трактовку культурного суверенитета в работах китайских философов.

Основные результаты

С ростом экономической глобализации начинает изменяться статус культуры, а вопросы национального культурного суверенитета становятся в научных исследованиях доминирующими. Чэнь Сюй рассматривает его с позиций форм выражения, поэтому пишет о культурном, территориальном, политическом, экономическом суверенитете, относя их к содержательной характеристике национального суверенитета [15, С. 91]. Чжан Фэнхун подходит к исследованию с позиций анализа конфликтной составляющей между культурным суверенитетом и культурной гегемонией, которая является порождением культурной глобализацией. Поэтому для него глобализация культуры – это слияние культур, с одной стороны, и конфликт между культурами, с другой [14, С. 58]. Останавливаясь на характеристике конфликта, Чжан Фэнхун объясняет его природу тем, что он порождается не только различными географическими и природными условиями, но и разным уровнем производства, экономических отношений, а также отличием в национальной психологии, этнических привычках, которые могут привести к культурным конфликтам.

Культурный конфликт в историческом процессе культурной глобализации, в основном, порождается разницей между национальными ценностями и западными приоритетами, между культурами развитых и слаборазвитых стран. Это позволяет развитым странам, опираясь на свою «культурную гегемонию», воздействовать при помощи экономической глобализации на национальные культуры в «глобальном поле». Поэтому неслучайно Чэнь Сюй [15, С. 90] пишет, что огромную угрозу китайской культуре представляет западная, пришедшая с волной глобализации, где приоритет закрепляется за американской культурой, которая распространяется как модель современных социальных стандартов.

В современной ситуации, когда экономическая глобализация способствует частоте культурных обменов между странами, вопрос культурного суверенитета страны должен быть решен для содействия экономическому развитию, укреплению всеобъемлющей национальной мощи и созданию стабильного социального порядка. Это, с одной стороны, будет поддержано культурной безопасностью, а, с другой, будет направлено на долгосрочную стабильность страны. А так как культура – это душа нации, то культурный суверенитет становится важной гарантией для других видов суверенитета, обеспечивая им теоретическое руководство, духовную и ценностную поддержку. Поэтому он становится фактором экономического развития и политической стабильности страны, но только при одном условии – если он не был подорван. Данные позиции, которые сегодня звучат в работах китайских исследователей, определяют необходимость исследования культурного суверенитета, так как это имеет важное практическое значение.

Обсуждение

4.1. Теоретическое обоснование культурного суверенитета в китайской философии

По замечанию У Минцзюнь, конфликт между «национальным культурным суверенитетом» и «культурной гегемонией» – «искусственный» [11, С. 5]. Эта мысль подтверждается и Бай Цайся, который пишет, что причиной возникших проблем культурного суверенитета является культурная гегемония, следствием чего становится возможным и кризис культурной идентичности [1, С. 21]. История Китая показала, что процессы «вестернизации» и «культурной колонизации», как проявление культурной глобализации, порождают конфликты с национальным культурным суверенитетом. Это явилось основанием для У Минцзюнь определить суть конфликта между «культурным суверенитетом» и «культурной гегемонией», которая состоит в следующем: в процессе культурной глобализации развитые страны Запада ослабевают национальный культурный суверенитет, транслируя западные ценности и

идеологию в развивающиеся страны, перенося в их культуру свои национальные интересы [11, С. 8]. Позиционируя западные ценности как доминирующие в мировом развитии, они тем самым противопоставляют их этническим культурам развивающихся государств, которые стремятся придерживаться «национально-культурного суверенитета». Это можно объяснить тем, что развивающиеся страны не имеют в даточной силе «мягкую силу» культуры, поэтому возникает вызов «культурному суверенитету». Так, например, на этом фоне сформировалась, так называемая «теория китайской угрозы», которая была порождена попыткой западных стран использовать западные культурные ценности для контроля над действиями Китая. И следствием этого возник конфликт между «культурным суверенитетом» и «культурной гегемонией». По этому поводу Бай Гэншэн пишет, что после холодной войны усиление влияния культурной гегемонии на незападные цивилизованные страны повлекло борьбу за культурный суверенитет, поэтому конфликт с культурной гегемонией стал главным источником нового витка борьбы за суверенитет [1, С. 18].

Бай Гэншэн рассматривает культурный суверенитет как проявление интересов современных национальных государств [1, С. 21]. Это отражается как во внутренних, так и во внешних аспектах их культурной политики, что способствует укреплению и развитию культурного суверенитета стран. А так как культура представляет неотъемлемую часть социального развития, то проблемы культурного суверенитета становятся общезначимыми. Чжан Фань считает, что культурный суверенитет – это высшая власть современного национального государства над собственными культурными элементами, отражаясь как во внутреннем, так и во внешнем аспектах, которые взаимодействуя между собой, способствуют консолидации и развитию культурного суверенитета страны [13, С. 79].

Под влиянием непрерывного процесса культурной глобализации, культура играет все более важную роль в развитии общества, благодаря чему обеспечивается процесс культурной интеграции. Лю Вэй считает, что культура страны является источником жизненной силы нации и важным фактором ее существования, а существование нации – это, по сути, условие для существования культуры. Если культура нации исчезает или ассимилируется с другими, нация утрачивает основу для выживания [7, С. 52]. Поэтому становление и развитие культурного суверенитета обусловлено интеграцией культур народов Китая. Наиболее очевидным и важным проявлением этого процесса является эффективная интеграция различных социальных мыслей, идеологий, ценностей, философских идей и других духовных аспектов культуры общества. Такая интеграция является важной предпосылкой обеспечения здорового развития общества, предотвращения социальных волнений и изменений в сознании людей, вызванных идеологическими проблемами. Данный тип интеграции направлен на внутренние процессы развития культуры. В исследованиях Бай Гэншэна выражена мысль в том, что в процессе исторического развития социалистическая культура должна быть позитивной, здоровой, передовой и прогрессивной, для обеспечения ее развития, поэтому культуры социалистических стран должны интегрироваться, чтобы была возможность противостоять коррумпированной культуре Запада, чтобы продвигать свою передовую культуру посредством контроля над культурным суверенитетом [1, С. 22]. И здесь уже речь идет о внешних факторах развития культурного суверенитета, который способствует государству защищать свою национальную культуру от культурной агрессии со стороны других стран. Как пишет Гун Яньмин, культурная агрессия более скрыта, смертоносна и настойчива. Скрываясь за процессом культурного обмена, она часто подрывает культурную основу и культурную самобытность, тем самым разрушая страну на более глубоком внутреннем уровне [4, С. 201]. Поэтому культурному суверенитету отводится защитная роль, так как он должен активно представлять свою культуру вопреки культурному влиянию Запада. Эта функция заключается в обеспечении сохранения собственных культурных особенностей в процессе глобализации, в реализации гармоничного и разнообразного процесса обмена различных культур. Здесь важно подчеркнуть, что роль культурного суверенитета в усилении влияния собственной культуры никоим образом не совпадает с ролью культурной агрессии и культурной ассимиляции. Его основная цель – способствовать развитию культурного многообразия в мире, культурной интеграции, в процессе которой каждая культура сохраняет свою самобытность. Таким образом, культурный суверенитет, это и механизм, обеспечивающий культурную стабильность, и средство, регулирующее культурное равновесие.

Будучи новой формой национального суверенитета в условиях глобализации, культурный суверенитет обладает абсолютным верховным авторитетом. Первым проявлением этого процесса, по словам Гун Яньмин, является реализация основного принципа культурного суверенитета, ядром которого является независимость [4, С. 202]. Это означает, что культурный суверенитет страны не подвергается влиянию и вмешательству со стороны внешних факторов. Поэтому независимость может не только обеспечить стабильность и преемственность для развития национальной культуры, но и обеспечить ее защиту.

Следует отметить, что сохранение культурного суверенитета и обеспечение культурной безопасности чрезвычайно важны не только для развивающихся стран, но и имеют большое значение для развитых стран. Даже европейские страны с наиболее близкими культурными традициями и высочайшей степенью интеграции не только всегда подчеркивали, что являются союзом суверенных государств, но и четко выдвигали идею сохранения своей локальной культурной идентичности. Культура – душа страны и нации. По этому поводу Дин Чжаодань пишет, что культурная автономия является основой культурной уверенности в себе и культурного самосовершенствования, а также неизбежным требованием для поддержания национальной культурной безопасности [5].

Таким образом, в процессе глобализации национальное государство принимает стратегические решения и строит политику с учетом национальных интересов, защитой культурного суверенитета, сохранением культурных особенностей. А в условиях культурной интеграции в мировую культуру, стремясь к открытости внешнему миру, противодействует культурной гегемонии. Эти позиции государственной политики становятся определяющими для китайских философов, формирующих теории и концепции культурного суверенитета.

4.2. Духовные ресурсы традиционной китайской культуры

Для строительства передовой культуры Китая, необходимо знать и использовать духовные ресурсы традиционной культуры, которая является сокровищем общечеловеческой культуры. Чтобы этого достичь, необходимо сформировать

механизмы ее наследования. Однако наследование не является копированием. И здесь возникает вопрос о защите культурного суверенитета. Мы уже говорили о его внутреннем и внешнем факторе. Если внешний предполагает позиционирование на мировой арене, то внутренний основывается на культурной политике Китая, которая должна обеспечить формирование нового мышления, на уровне которого традиционная культура будет восприниматься не как достояние прошлых эпох, а как ценностный регулятор в современной жизни. Так как суть традиционной культуры представляет у китайских исследователей ядро культурной самобытности, то на основе анализа их работ можно представить следующие позиции, которые определяют механизм наследования, формирующий культурный суверенитет. Во-первых, чтобы понять и развивать собственную культуру, необходимо знать культурное многообразие мира, которое в условиях глобализации находится в процессе постоянного взаимодействия. Как пишет Р. Робертсон [9, С. 21], глобализация – это не «гомогенизация», «конвергенция», «абсолютная интеграция», не качественное упрощение и тождество. Глобальное развитие культуры подчеркивает гармонию и различие, фокусируясь на взаимозависимости и взаимном ограничении, периодически ведущих к конфликтам. Поэтому через познание и изучение других выстраивается не просто механизм «открытия» собственной культуры, а процесс наследования, регулирования ее роли в межкультурном взаимодействии.

Во-вторых, культурный суверенитет основан на том, что национальная культура не столько трансформируется, сколько обновляется в новых условиях, то есть, наполняется новым содержанием, сохраняя при этом свои ценностные ориентации. Этот процесс обусловлен экономикой знаний, которая порождает инновации и основывается на них в условиях конкуренции. Поэтому процесс построения социалистической культуры с китайской спецификой предполагает, что для позиционирования китайской культуры в мире, необходимо учитывать для ее развития инновации в области знаний, технологий, институционального строительства. Речь идет, таким образом, об аналогичных механизмах, которые являются средством трансляции западной культуры в мире. По замечанию Цзян Цзэминя, инновации, которые вносят в национальную культуру новаторские тенденции, должны способствовать наследованию национальной культуры, а это значит, воплощать в ней дух времени и дух творчества [12], что будет способствовать глобальным перспективам для ее развития, а, следовательно, повысит ее конкурентоспособность, будет способствовать ее адаптации к потребностям развития социализма с китайской спецификой. По мнению Пэн Синьян, национальная культура Китая, вливаясь в мировой поток, будет гарантией культурного разнообразия в условиях глобализации [8, С. 30]. И как бы подводя итог в своих размышлениях, отмечает, что культура каждой нации, независимо от ее качественно-количественного содержания, не только имеет право на культурное существование, но и представляет свой вклад в развитие мировой культуры, которая, благодаря этому процессу, становится красочной [8, С. 32]. Таким образом, речь идет о том, что культурное многообразие мира, с одной стороны, предполагает, признание за каждой национальной культурой ее самобытность и уникальность, а, во-вторых, – признание равенства всех национальных культур.

В-третьих, так как формирование и становление культурного суверенитета диктует необходимость укреплять социалистическую культуру, которая имеет большое значение для повышения научно-технического уровня строительства духовной цивилизации, что ведет к беспрецедентному масштабу сетевой коммуникации, то здесь необходимо создать такую информационную платформу сетевых технологий, которая была бы способна защитить от культурной гегемонии западных стран. И здесь возникает вопрос – как взаимообусловлены культурный суверенитет и социалистическая культура? Если исходить из того, что культурный суверенитет – это форма позиционирования, то социалистическая культура Китая – это ее суть, о формировании которой сегодня пишут исследователи. Поэтому неслучайно, что по словам Се Сяоцзюань культурная гегемония является «мягким средством» распространения западных ценностей, которые служат, с одной стороны, для достижения целей экономической и политической экспансии [10, С. 69], а с другой, для культурного доминирования в культурном пространстве Китая. И Се Сяоцзюань заключает, что культурная экспансия проявляется в использовании силовой политики для насильственного продвижения западных религиозных концепций, культурных обычаев и ценностей [10, С. 70]. Подтверждение этим словам видим у Р. Робертсона, который отмечает, что наступление эпохи Интернета несет еще более серьезные угрозы культурному суверенитету социалистических стран [9, С. 24]. Следовательно, для формирования культурного суверенитета на внешнем уровне его реализации, необходимо усилить работу по организации увеличения количества китайских веб-сайтов и их мониторинга в Интернете, что позволит усилить пропаганду китайской культуры на различных англоязычных веб-сайтах.

В-четвертых, становление культурного суверенитета взаимосвязано с процессом повышения культурной конкурентоспособности страны. По словам Ян Лянь, индустрия культуры известна как индустрия восхода XXI века, так как, выступая, как новая экономическая форма, она быстро развивается, поэтому уровень развития культурной индустрии становится важным индикатором национальной мощи страны на международной арене [16, С. 56]. Поэтому в условиях экономической глобализации интернационализация культурного рынка неизбежна, так как это является одним из факторов культурной конкурентоспособности.

Заключение

Культура является важной частью всеобъемлющей национальной силы страны. Пробуждение нации – это, прежде всего, пробуждение культуры, поэтому процветание страны неотделимо от поддержки культуры. Следовательно, пишет Ван Хунин, сохранение культурного суверенитета, это не значит культурная закрытость [3, С. 10]. Открытость культуры способствует ее развитию, инновациям, что определяет и расцвет национальной культуры. В современную эпоху в условиях глобализации культура все больше становится важным источником национальной сплоченности и творчества, важным фактором межкультурного взаимодействия и конкурентоспособности страны. Поэтому внешний фактор культурного суверенитета обусловлен с внутренним, так как он стимулирует обогащение духовной и культурной жизни китайского народа на основе ясного понимания мировой культуры и собственной культурной практики. Таким образом, исследования китайских ученых культурного суверенитета представляют сегодня

подготовку теоретической базы для обоснования формирования нового типа мышления, которое ориентировано, с одной стороны, на понимание места китайской культуры в мировом культурном пространстве, а с другой, на знание национальных культурных универсалий, которые являются не только регуляторами отношений в современном обществе, воплощающими культурное наследие, но и духовной базой процесса реализации наследования в повседневную практику. Стоит заметить, что китайские ученые не оформляют теоретический и понятийный аппарат, но, исходя из результата анализа их исследований, цель, которую мы поставили в начале статьи, можно обосновать. Итак, рассматривая культурный суверенитет, с одной стороны, как рефлексию национальной культуры, а с другой, как средство позиционирования китайской культуры в мировом пространстве, они определяют для него систему функций, которые на внутреннем, так и на внешнем уровне его реализации выступают как наследственно-формирующие, защитно-сберегающие, формирующие идентичность. И доминирующая функция – защита национальной культуры, а, следовательно, общественного сознания, от внешнего влияния и воздействия культур, стремящихся к гегемонии. Учитывая, что культурный суверенитет оформляет право на самостоятельность каждому национальному государству сохранять и развивать культурное достояние, образ жизни, ценностные и моральные регуляторы, то необходимо сказать, что задача, которую ставят перед собой китайские исследователи, по содержанию – научная, а по форме – политическая.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 白庚胜. 进一步加强国家文化主权建设 / 白庚胜 // 西北民族研究. — 2006. — № 01. — 18-23. — DOI: 10.16486/j.cnki.62-1035/d.2006.01.006.
2. 白彩霞. 好莱坞勾兑中国故事的若干方法——以迪士尼经典动画片《花木兰》为例 / 白彩霞 // 兰州教育学院学报. — 2007 年第. — 4 期. — 3-11.
3. 王沪宁. 文化扩张与文化主权: 对主权观念的挑战 / 王沪宁 // 复旦大学学报 (哲学社会科学版). — 1994 年第. — 3 期. — 9-15.
4. 龚燕明. 重视国家文化主权, 重塑文化主权意识 / 龚燕明 // 北方经贸. — 2010. — 12. — 201-202.
5. 丁兆丹. 坚定文化自信 牢牢把握文化发展自主权 / 丁兆丹. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774525198717551065&wfr=spider&for=pc> (访问: 18.08.2023)
6. 尹繼武. 建構國家主權原則: 一種文化路徑的分析 / 尹繼武 // 二十一世紀. — 2004. — 23. — URL: <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/online/0312018.pdf> (访问: 10.06.2024)
7. 刘魏. 全球化背景下的国家文化主权 / 刘魏 // 九江学院学报(哲学社会科学版). — 2011. — 30 (01). — P. 51-54. — DOI: 10.19717/j.cnki.jjus.2011.01.016]
8. 澎新良. 论中国的“文化大国”的战略选择 / 澎新良 // 贵州社会科学. — 2007. — 3. — 30-34.
9. 罗伯森. 全球化: 社会理论和全球文化 / 罗伯森. — 上海人民出版社, 2000. — 324.
10. 谢晓娟. 论网络对发展中国家文化主权的挑战 / 谢晓娟 // 社会主义研究. — 2002. — 4. — 69-70.
11. 吴明君. 论全球化时代的国家文化主权问题 / 吴明君 // 东华大学学报(社会科学版). — 2008. — № 01. — P. 5-9.
12. 江泽民. 在庆祝中国共产党成立八十周年大会上的讲话 / 江泽民 // 人民日报. — 2001. — URL: <https://www.chinanews.com.cn/2001-07-02/26/101847.html> (访问: 25.10.2023)
13. 张帆. 试论全球化背景下的中国国家文化主权与社会主义先进文化 / 张帆 // 成都理工大学学报(社会科学版). — 2014. — 22(01). — 78-83.
14. 章凤红. 科学认识传统文化 树立文化主体意识与文化主权意识 / 章凤红 // 思想教育研究. — 2009. — 10. — 57-59.
15. 陈煦. 文化主权、文化产业与全球化趋势 / 陈煦 // 四川行政学院学报. — 2003. — 01. — 90-93.
16. 杨炼. 文化产业发展中的文化主权 / 杨炼 // 文史博览(理论). — 2013. — 06. — 55-58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bai Gengsheng. Jìn yī bù jiā qiáng guó jiā wén huà zhǔ quán jiàn shè [Further strengthening the construction of national cultural sovereignty] / Bai Gengsheng // Xī běi mín zú yán jiū [Northwest Nationalities Studies] — 2006. — № 01. — P. 18-23. — DOI: 10.16486/j.cnki.62-1035/d.2006.01.006. [in Chinese]
2. Bai Caixia. Hǎo lái wù gōu duì zhōng guó gù shì de ruò gān fāng fǎ —— yǐ dí shì ní jīng diǎn dòng huà piàn 《 huā mù lán 》 wéi lì [Several ways Hollywood blends Chinese stories: Taking Disney's classic animated film "Mulan" as an

example] / Bai Caixia // Lán zhōu jiào yù xué yuàn xué bào [Journal of Lanzhou Education College]. — 2007. — № 4. — P. 3-11. [in Chinese]

3. Wang Huning. Wén huà kuò zhāng yǔ wén huà zhǔ quán : duì zhǔ quán guān niàn de tiāo zhàn [Cultural Expansion and Cultural Sovereignty: A Challenge to the Concept of Sovereignty] / Wang Huning // Fù dàn dà xué xué bào (zhé xué shè huì kē xué bǎn) [Journal of Fudan University (Philosophy and Social Sciences)]. — 1994. — № 3. — P. 9-15. [in Chinese]

4. Gong Yanming. Zhòng shì guó jiā wén huà zhǔ quán , zhòng sù wén huà zhǔ quán yì shí [Attach importance to national cultural sovereignty and reshape the awareness of cultural sovereignty] / Gong Yanming // Běi fāng jīng mào [Northern Economics and Trade]. — 2010. — № 12. — P. 201-202. [in Chinese]

5. Ding Zhaodan. Jiān dīng wén huà zì xìn lǎo lǎo bǎ wò wén huà fā zhǎn zì zhǔ quán [Strengthen cultural confidence and firmly grasp the autonomy of cultural development] / Ding Zhaodan. — URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774525198717551065&wfr=spider&for=pc> (accessed: 18.08.2023) [in Chinese]

6. Yin Jiwu. Jiàn gòu guó jiā zhǔ quán yuán zé : yī zhǒng wén huà lù jìng de fēn xī [Constructing the principle of national sovereignty: An analysis of a cultural approach] / Yin Jiwu // Er shí yī shì jì [The Twenty-first Century]. — 2004. — Iss. 23. — URL: <https://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/media/online/0312018.pdf> (accessed: 10.06.2024) [in Chinese]

7. Liu Wei. Quán qiú huà bèi jǐng xià de guó jiā wén huà zhǔ quán [National cultural sovereignty in the context of globalization] / Liu Wei // Jiǔ jiāng xué yuàn xué bào (zhé xué shè huì kē xué bǎn) [Journal of Jiujiang University (Philosophy and Social Sciences Edition)]. — 2011. — № 30 (01). — P. 51-54. — DOI: 10.19717/j.cnki.jjus.2011.01.016 [in Chinese]

8. Peng Xinliang. Lùn zhōng guó de “wén huà dà guó” de zhàn l kùn jīn kǎo è xuǎn zé [On China's strategic choice of becoming a "cultural power"] / Peng Xinliang // Guì zhōu shè huì kē xué [Guizhou Social Sciences]. — 2007. — № 3. — P. 30-34 [in Chinese]

9. Robertson R. Quán qiú huà : shè huì lǐ lùn hé quán qiú wén huà [Globalization: Social Theory and Globalization] / R. Robertson. — Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2000. — 324 p. [in Chinese]

10. Xie Xiaojuan. Lùn wǎng luò duì fā zhǎn zhōng guó jiā wén huà zhǔ quán de tiāo zhàn [On the Challenge of Internet to Cultural Sovereignty of Developing Countries] / Xie Xiaojuan // Shè huì zhǔ yì yán jiū [Socialist Studies]. — 2002. — № 4. — P. 69-70 [in Chinese]

11. Wu Mingjun. Lùn quán qiú huà shí dài de guó jiā wén huà zhǔ quán wèn tí [On the issue of national cultural sovereignty in the era of globalization] / Wu Mingjun // Dōng huá dà xué xué bào (shè huì kē xué bǎn) [Journal of Donghua University (Social Science Edition)]. — 2008. — № 01. — P. 5-9 [in Chinese]

12. Jiang Zemin. Zài qīng zhù zhōng guó gòng chǎn dǎng chéng lì bā shí zhōu nián dà huì shàng de jiǎng huà [Speech at the meeting celebrating the 80th anniversary of the founding of the Communist Party of China] / Jiang Zemin // Rén mín rì bào [People's Daily]. — 2001. — URL: <https://www.chinanews.com.cn/2001-07-02/26/101847.html> (accessed: 25.10.2023) [in Chinese]

13. Zhang Fan. Shì lùn quán qiú huà bèi jǐng xià de zhōng guó guó jiā wén huà zhǔ quán yǔ shè huì zhǔ yì xiān jìn wén huà [On China's national cultural sovereignty and advanced socialist culture under the background of globalization] / Zhang Fan // Chéng dū lǐ gōng dà xué xué bào (shè huì kē xué bǎn) [Journal of Chengdu University of Technology (Social Sciences Edition)]. — 2014. — № 22 (01). — P. 78-83. [in Chinese]

14. Zhang Fenghong. Kē xué rèn shí chuán tǒng wén huà shù lì wén huà zhǔ tǐ yì shí yǔ wén huà zhǔ quán yì shí [Scientifically understand traditional culture and establish cultural subjectivity and cultural sovereignty awareness] / Zhang Fenghong // Sī xiǎng jiào yù yán jiū [Ideological and Educational Research]. — 2009. — № 10. — P. 57-59. [in Chinese]

15. Chen Xu. Wén huà zhǔ quán 、 wén huà chǎn yè yǔ quán qiú huà qū shì [Cultural sovereignty, cultural industry and globalization trend] / Chen Xu // Sì chuān xíng zhèng xué yuàn xué bào [Journal of Sichuan Administration Institute]. — 2003. — № 01. — P. 90-93. [in Chinese]

16. Yang Lian. Wén huà chǎn yè fā zhǎn zhōng de wén huà zhǔ quán [Cultural sovereignty in the development of cultural industry] / Yang Lian // Wén shǐ bó lǎn (lǐ lùn) [Literature and History Expo (Theory)]. — 2013. — № 06. — P. 55-58. [in Chinese]